

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1989 3

МУРЗИКА

ISSN 0132-1843

НАША С ПАПОЙ ПЕСЕНКА

Что нам в дороге
Страшная яма
Или опасности
Из-за угла,—
Только бы мама,
Только бы мама,
Только бы мама
Дома была!
Мы на вершину
Влезем упрямо,
Не испугает
Крутая скала,—
Только бы мама,
Только бы мама,
Только бы мама
Дома ждала!
Мы протоптали
Тропок немало,
Скоро планета
Станет мала,—
Только бы мама,
Только бы мама,
Только бы мама
С нами была!

*Мурзилка
поздравляет
с праздником
Восьмое марта!*

ЛАСКОВАЯ СКАЗКА

Вечер хороший в нашем окне,
Сказку читает бабушка мне.
В ласковой сказке тишь-тишина,—
Голосом бабушки шепчет она:

«Девница в дальней деревне жила
И кружева вечерами плела.
А кружева, что белы, как снега,—
Тешили друга и злили врага».

Сказка баюкает:
— Спи до утра,
Видишь,— приходит ночная пора,
Слышишь,— и ветер утих за окном,
Знаешь,— и сказка окутана сном.

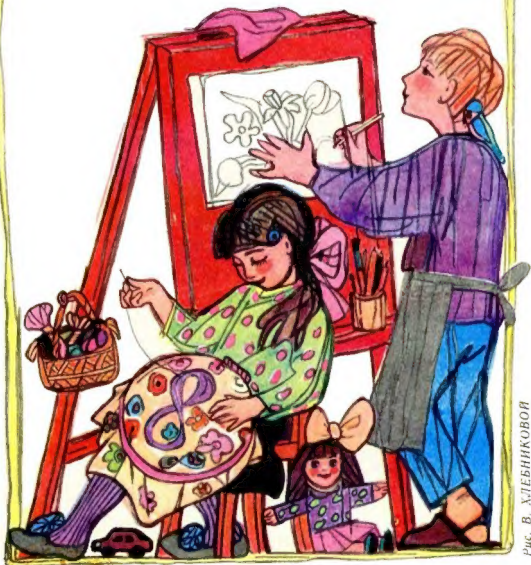

рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Горячее солнце

В. БАХРЕВСКИЙ

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

Уже и март заканчивался, а зимы не убывало, морозы день ото дня ещё и свирепели. Снегу нападало, по мостам только и догадаешься — да ведь тут река.

В эту студёную пору в Ванюшино сердце закралась тихая, как мышонок, мысль: а вдруг не будет весны? Ведь даже на юге, на далёком юге, земля под снегом. По телевизору каждый день новости: виноградник засыпало, снег на пальмах. Но чем суровее были морозы, гуще снегопады, тем всё пристальнее вглядывался Ванюша в мир: ну где же ты, весна?

Однажды за ночь затянуло небо облаками, да такими некрасивыми, что хоть не смотри. Будто кто изодранное ват-

ное одеяло выбросил. Совсем стало скучно на земле.

Ванюша сидел дома, сидел, да и вон за порог — сыскать запропавшуюся весну.

На земле снег, на деревьях снег, и на небе бело. Опустил Ванюша глаза, но когда он их опускал, ему вроде бы что-то поголубело. Вскинулся, а среди небесной ваты — прореха. Всего-то с форточку. Но уж такой оттуда ясью, таким жаром голубым полыхнуло, что Ванюша зажмурился. А когда открыл глаза — в полыне стояло солнце.

Да прегорячее!

— Весна! — закричал Ванюша без страха спугнуть прищелницу. Такое солнце от своего не отступится.

Наталья ЗАБИЛА

ПОДСНЕЖНИК

Ещё вчера мела метелица,
Ещё в низинах снег лежит,
А уж у ног подснежник стелется,
Навстречу солнышку спешит.

Непобедимое растение
Всю зиму зелень берегло
И первым встретило весеннее
Живое солнце и тепло.

Взгляни, как радостно и весело
Весна является на свет,
Какой любовью к жизни светится
Подснежника лучистый свет.

*Перевёл с украинского
В. ДАНЬКО*

Владимир ОРЛОВ

БАХРОМА

На сосне и на берёзе
Бахрома —
Белой пряжей
Их запутала зима.
И оставила
Распутывать песне
Эту пряжу на берёзе
И сосне.

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

**Редакция
и редколлегия
журнала «Мурзилка»
поздравляют
Ирину Петровну
ТОКМАКОВУ
с днём рождения!**

МАМА УЕХАЛА. ЗАТО ПОЯВИЛАСЬ МАРУСЯ

Старые настенные часы в резном деревянном футляре пробили десять раз. Дверной замок щёлкнул язычком. Захлопнулся. Вдоль дорожки, которая вела к калитке, закачались собравшиеся цвести розовые люпины. Мама пробежала так быстро, что получился ветер. Варя посмотрела в окно. Мамы уже не было видно. Через несколько минут послышался шум электрички и затих. Потом электричка взревела, как тёти Маринии бычок, когда он по вечерам просится домой. Снова послышался шум и окончательно замер вдали. Это значит — мама уехала.

Ой, как грустно, как плохо и одиноко!

А получилось вот что...

Впрочем, вы ведь про Варю ничего не знаете. У Вари прямые волосы, светлые-светлые, красненький пластмассовый обруч держит их, чтоб не падали на лоб. Варя живёт с папой и с мамой в зелёном домике недалеко от Москвы. Варины папа и мама работают в Москве. Папа — в институте. И мама — в институте. Только это разные институты. Папа часто летает в Африку. Он там разведывает разные полезные ископаемые. А мама никуда не летает. Она историк.

Зимой с ними живёт бабушка Оля. Она не совсем бабушка. Она мамина тётя.

Да, так вот что получилось. Бабушка Оля отправилась на лето к себе на родину — в Пензу. Папа улетел в командировку в Угадугу. В Африку, конечно. Где ж ещё может оказаться город с таким невероятным названием? А мама взяла отпуск, чтобы, как она сказала, «спасти Варю» и дописать наконец книжку, которую она вот уже два года пишет про древний перуанский город Мачу-Пикчу.

Всё до сих пор шло прекрасно. Мама писала. Варя играла в саду и, чтобы не приставать к маме, сама себе читала сказку про странного летающего мальчика Питера Пэна и девочку Вэнди.

Варина летняя подруга Зина Репёва пока ещё не переехала на дачу, и Варя ждала, что она придет, и они будут гулять с Зининой таксой по имени Тили, и будут качаться на качелях, и вместе смотреть кино по телевизору.

Но вот сегодня рано утром вовсе и

не Зина приехала, а к калитке подкатила на велосипеде почтальонша Наташа и вручила маме телеграмму.

Мама прочла её и сказала:

— Ой!

Потом она, повертев телеграмму в руке, прочла её ещё раз и посмотрела на Варю.

— Что ж теперь делать? С кем же я тебя оставлю?

— Мам, ты что? — забеспокоилась Варя. — Что-нибудь с папой? Или

это от бабушки Оли? Ну, мам!

Варя взяла у мамы из рук так разволнованный маму клочок бумаги. Там было написано: «Профессор Хуан Анхель де ла Мендоса будет в Москве девятого июня проездом Токио тчк Турик».

— Какой Турик?

— Ах, да не в Турции дело, — ответила мама. — Володя Тураев, не помнишь, что ли? Боже мой, что же мне делать? Понимаешь, Варька, я всю жизнь мечтала поговорить с этим человеком.

— С Хуаном?

— Он самый главный специалист в моей области.

— В какой области? — не поняла Варя. — В Московской?

— Да нет, в моей теме, в культуре древнего Перу... Ах, как мне надо с ним встретиться. Необходимо. Ну просто необходимо!

Мама молчала. И Варя молчала. Потом Варя сказала:

— Ну, встречайся, раз надо.

— Как же я тебя оставлю? Как ты будешь одна? Репьёвы ещё не переезжали. И Елена Андреевна утром зачем-то потащилась в Москву! Ну никого во всей округе.

Елена Андреевна — это соседка из восемнадцатого дома. Лучше бы, конечно, она была дома.

— Может, сегодня не девятое? Может, ещё только восьмое? — с надеждой сказала мама. — Завтра хоть Елена Андреевна будет здесь.

Но не девятое. Девятое было на большом календаре, девятое показывали и мамины часы, на которых, если нажать кнопку, выскакивали и мигали календарные числа. Никуда не денешься. Девятое.

Скоро, скоро понаедут дачники, и тогда кругом будет полным-полно людей, собак, велосипедов. А пока... Как же оставить ребёнка одного?

— Варя. Я тебя умоляю, Варя. Никуда не выходи из дома. Никого не пускай в дом. Я к вечеру вернусь. Ты не бу-

дешь бояться? Газ зажигай аккуратно. Слышишь? На плите курица с рисом на сковородке. Компот в холодильнике, но ты очень холодный не пей. Пусть постоит немного на кухне. Ты слышишь, Варя? Не забудь пообедать.

— Тебе правда так ужасно нужен этот Хуан? — спросила Варя.

— До зарезу.

— Ну, поезжай, поезжай. Ладно, мам, я всё поняла.

Так вот. Шум электрички замер вдали. Варя была дома одна. Не то чтобы ей было страшно. А как-то неуютно, тоскливо, и хотелось плакать, но не плакалось. Варя забралась с ногами в большое старое кресло, которое стояло в столовой недалеко от телефонного столика, уткнулась носом в мягкий подлокотник и стала ждать, чтобы время проходило. Оно обязательно понемногу пройдёт, и тогда вернётся мама. Варя даже стала представлять себе, как час, и ещё час, и ещё час — такие одинаковые ростом и в одинаковых костюмчиках на цыпочках проходят по комнате и исчезают где-то за окном. Но ничего этого на самом деле не было. А происходило совсем другое, куда более странное и необычное, чем то, что нафантазировала себе Варя. Пока она сидела, уткнувшись носом в подлокотник, за стеной в маминной комнате скрипнула светлая ореховая дверь шкафа, и с верхней полки на ковёр мягко прыгнул кто-то голубой и пушистый. Это была большая игрушечная медведица из голубого плюша.

— Так не годится, — сказала она. — А как быть, я и сама хорошенько не знаю. «Светит месяц, светит ясный»... А вот что же всё-таки делать? Я здесь, потому что меня купили Варе ко дню рождения. Я бы спокойно дождалась этого самого дня рождения — он не за горами. Но девочка сегодня одна. Она может испугаться. Значит, надо, чтобы она не была одна. Но дома, кроме меня, больше никого нет. Значит, что же? Я вынуждена сама себя подарить девочке за неделю до дня рождения и испор-

тить мамин сюрприз? «Светит месяц, светит ясный»...

Дверь в столовую, где сидела Варя в старом кресле, отворилась. Плюшевая медведица тихонько подошла к ней и погладила её по руке тёплой голубой лапой.

— Варя, — сказала она ласково. — Варенька, ты только не испугайся. Это я — Маруся.

Варя подняла голову и посмотрела. — Я — Маруся, — повторила медведица. — Понимаешь, я твой подарок ко дню рождения. Только я не дождалась. Мне стало жалко тебя, что ты одна.

— Тебя мама... принесла? — спросила Варя. Она хотела сказать «купила», но постеснялась. Как купишь медведицу, если она хоть и голубая, и плюшевая, а разговаривает и гладит мягкой лапкой по руке.

— Да, да, конечно, — сказала Маруся. — Мама. Мама меня купила в магазине.

— Разве игрушки умеют говорить?

— Некоторые, — сказала Маруся. — Те, которые приходят в игрушечный магазин из волшебной страны Тут.

— Где — «тут»?

— Так называется волшебная страна — Тут.

— Как интересно! — сказала Варя.

Маруся напрасно беспокоилась. Варе нисколько не было страшно, совсем наоборот, любопытно, легко и весело.

— Где же эта страна находится?

Маруся не успела ответить. Высоко-высоко, под самым потолком блеснул огонёк, да нет, даже и не огонёк, а сверкнула какая-то крохотная, ослепительная точка. Она стала быстро-быстро приближаться и расти. И вот уже на полу перед Варей и Марусей стоял невысокий человек в светлых одеждах, в широком белом плаще и с маленькой круглой шапочкой на голове. Лицо у него было красивое.

— Маруся, — позвал он, и голос у него оказался тоже красивый, мягкий и задушевный.

— Асей! — воскликнула Маруся. —

Ты так всегда внезапно появляешься, что я каждый раз вздрагиваю и больно прикусываю язык. Ну, на что это похоже!

— Извини, — сказал Асей. — Я не нарочно. Я иначе не могу.

— Исчезаешь тоже всегда на полуслове, — продолжала ворчать Маруся. — Ну, что поделаешь. Я уж так создан, — засмеялся Асей.

Варя смотрела на прибывшего во все глаза.

— Познакомься, Варя. Это — Асей. Хранитель негасимой свечи. Он тоже из страны Тут. Это мой большой-большой друг, и он всегда приходит мне на помощь, когда мне действительно трудно.

Варя хотела спросить, какой такой свечи, но не успела.

Асей поклонился ей, потом протянул руку, погладил Варю по её прямым волосам, не задев красненького обруча, и сказал:

— Здравствуй, Варварушка.

— Здравствуй, — сказала Варя, ничуть не смущаясь, потому что у неё было такое чувство, точно она встретила старого друга, даже и не Зину Репёву, а кого-то, с кем она давно очень крепко дружила, а потом забыла, а теперь вот вспоминала.

— Асей, у нас всё в порядке, мы не звали на помощь. Ты почему вдруг объявился? — спросила Маруся.

— Маруся, я не к вам на выручку, а за вашей помощью явился, вот ведь какое дело.

— Ты? За помощью? Что случилось?

— Беда. И мне с ней не справиться одному.

— Не можешь справиться? Даже ты? Тогда кто же сможет? Да говори же, наконец, что случилось?

— Зли.

Варя ничего не понимала из этого разговора. Она молча прислушивалась.

— О проклятуший Барнабас! Что он сделал на этот раз?

— Он напал на Реку!

— Как напал?

— А так! Он завязал Реку тройным

колдовским узлом. И теперь она никуда не течёт. Она не журчит, не льётся, почти не дышит. И все вот-вот погибнут

Кто? — спросила Маруся.

Решительно все, — сказал Асей. — Шёпоты, шорохи, влажные душистые ветерки. Рыбы, раки, стрекозы, бобры, выдры, тритоны, пиявки, моллюски, ондатры, водоросли, водомерки, жуки, большие лягушки и малюсенькие головастики... Все, кто живет в Реке, вдоль Реки, у Реки, Рекой

— О, зло природы, негодай, ехидна! — сказала Маруся.

Кленовая Королева в отчаянии, — продолжал Асей. — Яшмовый Рыцарь и тот в ужасе. Тебе ведь известно, что значит Река для всех жителей страны Тут.

— Эх веи, ветерок... Впрочем, это я так. Что делать, ты-то уже придумал? — спросила Маруся

Долго думать не пришлось, — ответил Асей. — Крыса-Ворона проговорила, что заклинание, которое оживит Реку, Злин спрятал так, что его никогда никому не отыскать, а развязать узлы смогут только руки ребёнка. Но ты ведь знаешь, как в Тут трудно пройти человеку. Вот как раз и... Ну, ты понимаешь... Вот почему я здесь

«Странно, и чепуха какая-то, — думала Варя. — Всё это ни на что не похоже, и не обязательно всему этому верить».

Знаете, что? Это в ней говорила мамина рассудительность. Мама ведь у неё учёный. Она не любит просто так верить. Мама любит знать. Но фокус в том, что в Варе есть ведь и папина половинка. А папа чаще всего на всё необычное говорит «интерес-е-ес-но!» и начинает действовать, не рассуждая. Так вот, папиной половинке было ужас как интересно и любопытно, и душа замирала, и хотелось понять, о чём же всё-таки речь.

Продолжение в следующем номере

Ребята, бывает иной раз так: соберётся звёздочка и скучает, вроде бы нечем заняться. А вот интересное дело — литературный конкурс. Постарайтесь закончить сказку писателя Сергея Седова про Лёшу, который превращался во всё, во всё. Читайте внимательно.

Получил Лёша двойку. «Что же ты, Лёша, — сказала учительница, — на тебя это не похоже!» — «Нет, похоже», — ответил Лёша и превратился в большую жирную двойку. А учительница пошла к директору и говорит: «Я не могу вести урок: у меня в классе сидит большая неудовлетворительная отметка — кто-то принёс её в класс». Директор очень рассердился и сам пошёл разбираться. Заходит в класс и видит...

Хорошо бы так досказать эту невероятную историю, чтобы получилось коротко, весело, интересно. А через несколько номеров «Мурзилки» мы напечатаем самые-самые замечательные концовки, а также ту, которую придумал сам писатель. Удачи вам и радости творчества!

Рис. О. ЭСТИСА

Ануарбек Дуисенбиев

ЗАЧЕМ КОЗЛУ РОГА

Бродил козёл рогатый
По молодой траве,
Носил козёл рогатый
Рога на голове.

Но тут пришла собака:
— А ну, козёл, скажи,
Зачем тебе, однако,
На лбу носить ножи?

Козёл взглянул устало:
Чего она пристала?
Козёл ответил: — Б-бе! —
А это означало:
«Проваливай себе!»

Собака — сразу в драку,
Бранит козла, но вмиг
Козёл, боднув собаку,
Столкнул её в арык.

С тех пор козла встречает
Собака, как врага,
Зато прекрасно знает,
Зачем козлу рога!

Кастек Баянбаев ПАЛЬЧИКИ считалочка

Разожми свой кулачок,
Посмотри скорей-ка:
В кулачке твоём живёт
Славная семейка!

Первый палец —
Главный самый.
Он, как папа.
Он — большой.
И совсем похож на маму —
Указательный,
Второй.
Третий, в цыпках,
Палец средний —
Твой братишка
Пятилетний.
А четвёртый
Очень странный,
Оттого, что —
Безымянный:
У него, как у шенка,
Нету имени пока.
А мизинец —
Пятый пальчик,
Как его мне не узнать?
Это ты и есть,
Мой мальчик,
Научившийся считать:
Раз, два, три, четыре, пять!

Перевёл с кызахского
Юрий КУШАК

Музафар Алимбаев ЧТОБЫ УБЕДИТЬСЯ

Купила кукушку
На рынке старушка.
Зачем бы
Столетней старушке
Кукушка?
Закутала птицу
Хозяйка в тряпицу —
Должно быть,
За птичье здоровье
Бойтся.

Спросил я старушку:
— Зачем вам кукушка? —
И тут мне старушка
Шепнула на ушко:
— Слыхала, три века
Живёт эта птица.
Но хочется в этом
Самой убедиться!

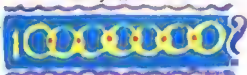

Рис В. ДУВИДОВА

Не мне одному представляется, что слова эти родственны словам

Русло, то есть ложе реки, по которой она течёт.

Русалка — сказочная обитательница рек и озёр с прекрасным лицом и рыбьим хвостом

Роса и производное от неё слово росыня — обильная, толстая роса, лежащая поутру на травах или деревьях.

Иными словами, Русь — это страна,

Рис. В. ЛОСИНА

Короткое — в один слог всего! — а какое просторное и загадочное слово! Оно пришло к нам из седой древности и навеки осталось с нами

Учёные высказали много соображений, что оно обозначает: я кто из учёных прав, а кто — нет, я не знаю

Да и никто, наверное, не знает.

Положа руку на сердце, я считаю, что у слова «Русь» много значений, как много притоков у великой реки.

Русь. Русские. Россия. Россияне.

где много рек и озёр, а русский — это человек, живущий у воды.

Есть у слова «Русь» ещё одно значение, которое я не вычитал в книгах, а услышал из первых уст от живого человека. На севере, за лесами, за болотами, встречаются деревни, где старые люди говорят по-старинному. Почти так же, как тысячу лет назад. Тихо-мирно я жил в такой деревне и ловил старинные слова

Моя хозяйка Анна Ивановна как-то

внесла в избу горшок с красным цветом. Говорит, а у самой голос подрагивает от радости:

— Цветочек-то погибал. Я его вынесла на русь,— он и зацвёл!

— На русь? — ахнул я.

— На русь, соколики, на русь. На самое что ни на есть русь.

Осторожно спрашиваю:

— Анна Ивановна, а что такое — русь?

— Русью светлое место зовём. Где солнышко. Да всё светлое, почитай, так зовём. Русский парень, русая девушка. Русая рожь — спелая. Убирать пора. Не слыхал, что ли, никогда?

Я слова вымолвить не могу.

Русь — светлое место!

Русь — страна света.

Милая светоносная моя Русь, Родина, Родительница моя!

ОЗЕРО СВЕТОЯР

Много веков назад на Русь хлынули татаро-монгольские орды. Их приход можно сравнить с фашистским нашествием. Кострами горели древние наши города. Сколько невинных людей погибло! Сколько храмов с иконами и фресками обрушилось от огня! Сколько книг обратилось в пепел — великих произведений словесности, о которых мы никогда не узнаем, не прочтём из них ни строчки.

Орды вёл хан Батый. Прослышал он, что в заволжских лесах есть богатый город Большой Китеж, и велел взять его и разграбить.

Прошли татары через леса и болота, и открылся перед ними Большой Китеж.

Вот он — весь на виду!

Красно горят купола семи церквей. Жёлто светятся венцы теремов и изб. Лазорем играют наличники и подзоры. И катится из конца в конец города малиновый звон больших и малых колоколов.

— Ой, красив русский город! Ой, хорош! — сказал Батый. — Никуда он от нас не денется. Пусть урус повеселится, а утром в город пошлём послов: «Сдавайся, урус, а то худо будет!»

Неспокойно спали татары. В ночи ржали кони, зыбилась земля, скрипело сухое дерево.

Поднялся Батый поутру и не увидел города Большой Китеж, а увидел большое озеро.

«Худо видеть стал,— подумал хан.— Старею».

Прибежали послы и упали в ноги Батыю.

— Нету города, хан! — закричали они. — Он в землю ушёл и сверху водой покрылся. Озером.

— Озером? — обрадовался Батый. — Значит, глаза мои ещё не худо видят?

Подошёл он со свитой к озеру. В светлых водах златятся главы церквей, перекликаются колокола, звон их отдаётся в окрестных лесах, и качается сырая земля под ногами захватчиков.

Страх напал на татар и на Батыя.

— Домой хочу,— простонал он. — Давит лес. Простора хочу. В степь хочу.

Кинулись татары в лес к Волге, а лес их обратно не пускает.

Буреломы, завалы, не обойти, не объехать. Почему же не объехать?

Вот она — поляна, ровная-ровная. По ней цветочки голубенькие, как по зелёному бархату вышиты. Кинутся татары отдохнуть на поляне — она разомкнётся под ними, поглотит их болотная трясина и опять сомкнётся.

Велел Батый не ходить на поляны, а по Полярной звезде рубить прямую тропу к Волге, и по ней бежали в степь татарские орды.

До сих пор старые люди показывают глухую дорогу, что, как сабельный шрам, осталась в заволжских лесах.

И зовут её: Батыева дорога.

Показала мне её и хозяйка избы, где я остановился. И про озеро Светояр рассказала, то самое, на дне которого,

по легенде, и поныне живёт град Большой Китеж.

— У нас Светлояр святым озером зовут, — говорила она. — Вода в нем чистая, и чай с ней самый вкусный. Не плесневет вода. Сходи, посмотри на озеро

На восходе, на закате, и в полдень, и в полночь бывал я на берегах Светлояра и жалел, что я не художник. Какие крупные звезды горели по ночам в чёрной чаше озера! Кажется, протяни руку — и почерпнешь любую из них. Вода такая прозрачная и лёгкая, что сравнить её можно разве только с утренней росой.

Я видел: в глубинах, в серебристо-зелёном провалище озера, красным жаром вспыхивают и гаснут главы Большого Китежа... Нет, это ходят-плавают широкие рыбы — лещи, горбатые, как бизоны, и чешуя у них красно-стального отлива

Какую тайну хранит озеро Светлояр? Сказку или бль?

Мог ли уйти под воду град Большой Китеж? Мог

Мог оттого, что вода проточила и растворила под городом мягкие породы-известняки, и там, глубоко под землей, образовались пустоты. Пустоты ширились. Почва просела. Город опустился под землю, и его залили с голоной грунтовые воды

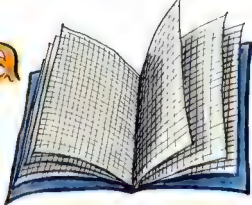
Могло это быть и до прихода татар, и после их ухода.

А могло и совпасть с татаро-монгольским нашествием

Земля не выдержала осквернения, проломилась над пустотами, погребла русский город, и светлым щитом встало озеро Светлояр

Как бы там ни было, в памяти народа-художника уход града Китежа запечатлелся как победа Красоты над насилием, Жизни над смертью. Не дался он захватчикам, а стал невидимым, недоступным и вечно живым

Павкина задача

Виктор БОРОЗДИН

Юлька заглянула через плечо брата и сразу поняла, что он пишет домашнее сочинение

Видю ошибку,— сказала она.

Ну и видь,— отозвался Павка

— Одесса пишется не с одним «с», а с двумя.

— Чего-чего-о? — прищурил глаз Павка.— Скажет тоже: «с двумя»! Да Москва, если хочешь знать, больше Одессы, и то с одним «с» пишется!

Тебя не убедишь,— махнула рукой Юлька.— А что по арифметике задали?

Задачку. Я её уже решил.

— Покажи

— Вот,— подтолкнул Павка тетрадь.

Юлька полистала

— Какое сегодня число? Десятое? А здесь только девятое. Где же сегодняшняя задачка?

— Там,— буркнул Павка.

Нет, ты покажи, где.

Павка выхватил тетрадь из Юлькиных рук и тоже стал листать. Задачки не было

— Она была тут,— ткнул он пальцем в чистую страницу,— на этом самом месте. Провалиться мне, если вру!

Куда же она делась?

— Не знаю...— недоумённо пожал он плечами

Павка, выходи-и! — донеслось со двора.

Павка лишь кинул взгляд на окно

— Раз задачка исчезла,— резонно сказала Юлька,— решай заново.

Ну да! — взвился Павка.— Что

я — лопух какой, чтобы решённую задачку решать ещё раз!

— Выходи-и-и! — донеслось снова.

Павка сгрёб тетрадки, сунул в портфель и побежал к двери. Но вдруг остановился.

— Лучше бы обед сварила, я голодный как волк,— крикнул он и хлопнул дверью.

Юлька пошла на кухню. Достала кастрюлю. Но тут зазвонил телефон.

— Привет, Юль, у нас билеты в кино, пойдём с нами,— послышалось из трубки.

— Не могу,— ответила Юлька,— мама в командировке, мне нужно обед сварить. А впрочем...— она на секунду задумалась.— Ладно, бегу!

Домой из кино Юля не спешила. А когда пришла, Павка чуть не с кулаками накинулся на неё.

— Где была? Почему обед не сварила? Мама тебе что наказывала?

— А я сварила,— спокойно сказала Юлька,— украинский борщ. Знаешь, какой мировой! Со свеколкой, с томатом,— причмокнула она,— и картошку порезала крупно, как ты любишь.

Где этот твой борщ? Ну, покажи, где?

На плите, ещё, наверно, тёплый.

Они прошли на кухню. Павка с грохотом поднял с кастрюли крышку

— Где твой борщ со свеколкой, с томатом, с картошкой, а?

— Да, пуста...— удивлённо развела руками Юлька.— Но, знаешь, Пав, я

же варила, вот провалиться мне на этом месте, он был здесь, в этой самой кастрюле!

Безобразие! — взорвался Павка. — Не успела мама уехать.

Верно, безобразие, — согласилась Юлька, — не успела мама уехать, как началось невесть что — у тебя пропала из тетрадки решённая задачка, а у меня из кастрюли пропал совсем уже сваренный борщ

Павка как-то странно посмотрел на Юльку, потом на пол, будто там могли быть следы исчезнувшего борща, вздохнул и подтянул на брюках потуже ремешок.

Ладно уж, доставай тарелки, засмеялась Юлька, у меня не убежит, как твоя задачка.

И развернула укутанную в одеяло кастрюлю с дымящимся гречневой кашей.

По МОРЯМ ВОКРУГ ЗЕМЛИ

С. Сахарнов

В ПОДВОДНОМ АППАРАТЕ

Гидростат. Стальной цилиндр, который опускается с борта судна на стальном тросе. В случае аварии или обрыва троса гидростат всплывает сам.

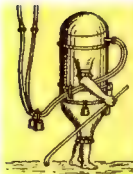
Экипаж — два человека — занял места около иллюминаторов, аппарат начал медленно погружаться. Сначала цвет воды за стеклом не изменялся, потом он стал голубовато-зеленым, потом синим, темно-синим и, наконец, когда стрелка прибора показала триста метров, превратился в черный. Сюда уже не проникал солнечный свет.

И тогда за стеклом вспыхнули голубые и зеленые огоньки, приближались глубоководные существа. Из мрака то и дело возникали горящие голубым пламенем глаза, огоньки-приманки на стебельках-выростах, которые качались у самых ртов, зубы, светящиеся как натертые фосфором лезвия ножей. Извиваясь, проплывали рыбы, похожие на ленты; тускло светясь, то сгибались стайкой, то рассыпались в стороны рачки, креветки. Пронёсся увешанный огнями десятирукий

Советский аппарат «ТИНРО-2» на дне океана близ острова Куба

В средние века было много фантастических проектов водолазных костюмов

Рис. Б. КЫШТЫМОВА,
Э. БЕНЬЯМИНСОНА

кальмар Мир, который всегда был загадкой для человека, лежал теперь в одном шаге от наблюдателя.

Включили направленный вниз прожектор, и внизу вспыхнуло зелёное сияние. Это отражался ото дна свет прожектора. Подняв тучи ила, аппарат сел на дно. Когда облако муты, поднятое им, улеглось, люди увидели вокруг себя жёлто-зеленую равнину с небольшими холмиками, безжизненную и напоминающую фотографии лунной поверхности.

И вдруг в иллюминаторе появилась и легла на дно небольшая плоская рыба. Жизнь была и здесь!

Человечка издавна интересовало, что там под водой? На какие только ухищрения не шёл он, чтобы узнать это. Пырял, пытаясь дышать через грубочку, залезал внутрь бочки, строил подводные колокола. Но настоящим подводным пешеходом и пловцом он стал только, когда изобрёл водолазный костюм и акваланг. Аквалангист, как рыба — веса у него нет. Он парит в воде, как космонавт в космосе.

Погружение Александра Македонского в бочке на дно моря (старинный рисунок)

Водолазный колокол 1690 год

«Пыряющее блюдце» и акробатист
Жёсткий ски-фанер Галеации

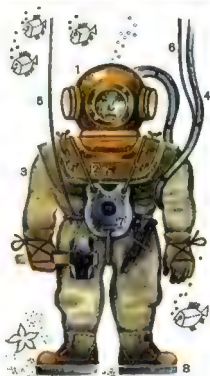

ВИКТОРИНА МОРСКИХ СЛЕДОПЫТОВ

1. Куда приплывёт бутылка, брошенная в море у северного берега Кубы?
2. Может ли рыба утонуть в воде?
3. Из чего делают корпуса подводных лодок?
4. Как глубоко опускались подводные аппараты?
5. Какого цвета кровь у рыб? Бывает ли у морских животных голубая кровь? А зелёная?

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ВИКТОРИНЫ

1. Скорее всего к северным берегам Европы. Есть течение Гольфстрим и его продолжения.
2. Есть рыбы (наистый прыгун и другие), которые часто выпрыгивают из воды, чтобы дышать и кожей.
3. Из прочной стали. Но есть лодки из алюминия и даже... из стекла.
4. Аппарат «Триест» в 1960 году опустился на 10 910 метров.
5. Красного. Голубая кровь у осьминогов Зелёной кажется красная кровь на голубине

Костюм и снаряжение водолаза
1 — шлем 2 — маска 3 — комбинезон
4 — воздушный шланг. 5 — сигнальный кончик. 6 — телефонный провод. 7 — свинцовый груз (второй груз — на спине) 8 — галопы со свинцовыми подшивками

ПИСЬМО БАБУШКЕ

Тамара ЛОМБИНА

Рис. А. БОРИСОВА

Здравствуй, бабушка!

Вот я пишу тебе письмо. Ты меня даже и не просила, а я сам написал. Я живу хорошо, только скучаю по тебе очень. Я помню, как я писал сочинение на Восьмое марта в прошлом году и в нём написал про твои руки, потому что подглядел у Надьки Мирошкиной.. А сам ничего такого не испытывал.

Бабулечка, миленькая моя, я теперь помню твои руки, все твои морщинки. Даже помню, как пахнут они: оладушками и солнышком.

Я очень плохой мальчик, а ты «ни за что» меня любила, а я не умел любить тебя даже «за что». А теперь я научился тебя любить, а ты этого не знаешь.

Вовка вчера при мне обидел свою бабушку, и я его надрал, но он ничего не понял. Неужели все такие, как я?

Бабушка, я стану хорошим, правда-правда. Тебе не будет никогда за меня стыдно. И я попробую быть таким, каким я тебе всегда казался.

Мне теперь стыдно... Ты прости меня за то, что я не хотел писать тебе писем, за то, что не ходил тебя проводить, когда ты лежала в больнице, а убежал в кино, а маме говорил, что нас учительница на дополнительные занятия собирала. Я тогда не умел думать о том, что тебя может не стать... Я помню, как ты мне в больнице говорила, что человек жив до тех пор, пока его помнят. Я тебя буду долго-долго помнить.

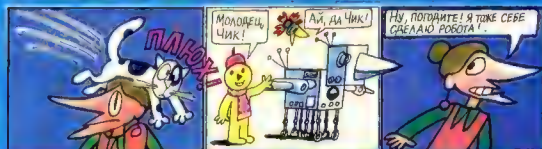
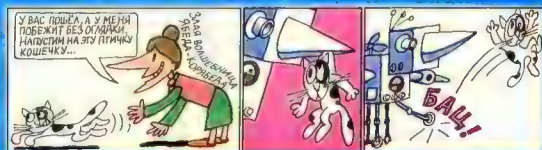
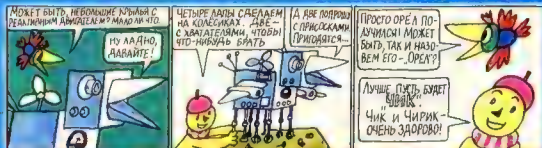
Я только успокаиваю себя тем, что тебе сейчас, когда ты умерла, не больно.

А. Семёнов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МУРЗИЛКИ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

КУКУШКА

НЕНЕЦКАЯ
НАРОДНАЯ СКАЗКА

Вот что было

Жила на земле бедная женщина. Было у неё четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера

Вернутся к себе в чум — целые сугробы снега на пимáх наташат, а мать — убирай.

Одежду промочат, а мать суши

Трудно было матери.

Вот один раз летом ловила мать рыбу в реке. Тяжело ей было, а дети ей не помогали. От жизни такой, от работы тяжёлой заболела мать. Лежит она в чуме, детей зовёт, просит:

— Детки, воды мне дайте. Пересохло у меня горло. Принесите мне водички. Не один, не два раза просила мать. Не идут дети за водой.

Старший говорит:

— Я без пимов.

Другой говорит:

— Я без шапки.

Третий говорит:

— Я без одёжи.

А четвёртый и совсем не отвечает. Сказала тогда мать:

— Близо от нас река, и без одёжи можно за водой сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу!

Засмеялись дети, из чума выбежали. Долго играли, в чум к матери не заглядывали.

Наконец захотелось старшему есть — заглянул в чум.

Смотрит, а мать посреди чума стоит. Стоит и малицу * надевает.

И вдруг малица перьями покрылась. Берёт мать доску, на которой шкуры скоблят, и доска та хвостом птичьим становится.

Напёрсток железный клювом стал. Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей и вылетела из чума.

Закричал старший сын:

— Братья, смотрите, смотрите, улетает мать птицей!

Тут побежали дети за матерью, кричат ей:

— Мама, мы тебе водички принесли!

Отвечает им мать:

— Ку-ку! Ку-ку! Поздно, поздно. Теперь озёрные воды передо мной. К вольным водам лечу я.

Бегут дети за матерью, зовут её, ковшик с водой ей протягивают.

Меньшой сынок кричит:

— Мама, мама! Вернись домой! Водички на! Попей, мама!

Отвечает мать издали:

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок, не вернись я.

Так бежали за матерью дети много дней и ночей — по камням, по болотам, по кочкам.

Ноги себe в кровь изранили. Где пробегут, там красный след останется.

Не вернулась мать-кукушка.

И с тех пор не вьёт себе кукушка гнезда, не растит сама своих детей.

А по тундре с той поры красный мох стелется

Обработал К. ШАВРОВ

* М а л и ц а — верхняя одежда ненцев: её шьют из оленьих шкур.

ТЫ и Я

Почему люди пишут письма? Чтобы с праздником поздравить, с днём рождения, пожелать удачи и здоровья, привет передать. А ещё — поделиться, как говорится, и радостью, и бедой, и надеждами, и отчаянием, всем, что в жизни случается.

И «Мурзилка» получает такие письма. И захотелось нам, чтобы вы, ребята, не только с нами делились, а друг с дружкой тоже. Чтобы вы на страничках «Мурзилки» затеяли интересный разговор о том, что вас волнует, что вы думаете и чувствуете. Пожалуйста, присылайте нам свои разные мнения.

«Почему наши родители такие злые-презлые, как в сказке Шарля Перро «Золушка»? Они похожи на злых ведьм и колдунов».

Настя, г. Новокузнецк.

«Моя подружка говорит: «А зачем я буду писать в «Мурзилку»? Ведь за ри-

сунки и рассказы призы не присылают!» Как ей объяснить, что нужно жить не ради призов?»

Нина ПРОСКУРИНА, г. Барнаул.

«Пререкания с учителем у нас бывают часто, в порядке вещей. Вообще смешная не только наша звёздочка, а весь класс. Смешная она смешная, да только печальные случаи тоже бывают. Саше Соколову чуть глаз не выбило об парту. Сейчас болею, не знаю, как там с Сашей, но всё равно печально».

Катя КОЛКУНОВА, Москва.

«Почему у нас возле дома загрязнённый лес? Его же люди загрязняют. В смоге от заводов летом листья становятся сухими. Но ведь бумажки и стекла можно убрать. А сухие деревья и листья как убрать? Ведь у нас тогда не будет леса, не будет красоты. В реч-

ке уже нельзя купаться. Море покрыто пеной, как плёнкой. Неужели это так будет продолжаться? Теперь в школе нашей тоже грязно. Стены запачканы следами. И это всё ученики. И кто же нас научит? Учителя учат урокам, но должны и воспитывать. Нет плохих учеников, есть плохие учителя. Ну вот и всё».

Анюта МОСКВИНА, Амурская область.

«Это письмо пишем в первый раз. Мы больные лежачие и поэтому не можем вставать с кровати. Пожалуйста, в «Мурзилку» покажите, как надо делать кораблик или танк, или самолёт».

Олег РОЖКИН, Рамис ШАНДУЛЛИН, Саша КУЗНЕЦОВ. ТАССР, Зеленодольский р-н, санаторий «Обсерватория», 3-й этаж, 5-я палата.

«Мы очень любим лежать на сене. Иногда в душные ночи даже спим на сене. Дует тёплый ветерок, прохладно, пахнет свежей травой, смотришь на звёзды и мечтаешь. Моя корова Альбиношка родила телёнка, Телёнка назвали Лопух. Лопух подрост, моя любимая корова Альбиношка умерла. Теперь у меня любимая корова Лопух и ещё маленький телёнок».

Ботагоз ШАНТЕМИРОВА, г. Петропавловск.

«Мурзилка, ты побольше печатай рассказов про древние времена. Мне очень интересно узнать про эти времена. Я даже собираю сведения о них. До свидания! Учусь в 1-м классе».

Женя УСОВА, г. Брянск.

«Нас огорчает одна девочка из нашего класса, её зовут Наташа. Эта девоч-

ка очень любит говорить взрослым неправду про других ребят. Мы не можем ей объяснить, что это плохо».

Миша ОСТАНИН, г. Ижевск.

«Мурзилка, придумай мне работу посложней. Надоело мыть посуду, подметать пол, вытирать пыль. Хочу заниматься серьёзной работой».

Юля ПЕСТОВА, г. Астрахань.

«Со мной никто не дружит, потому что я полная и ношу очки. Меня все дразнят в школе и даже во дворе. Раньше я дружила с Машей, а когда я надела очки, она со мной перестала дружить. У меня есть кот и собака, только они понимают меня, а мама очень расстраивается, когда меня дразнят».

Оля БОЙКО, Москва.

«Почему над недоразвитыми детьми смеются другие ребята? Например, однажды мы играли на улице и встретили большую девочку Наташу. Мы начали играть с этой девочкой, а другие девочки, которые не играли с ней, стали обзываться. Говорят, мол, это плохая девочка, не играйте с ней, она дура. Она пошла и заплакала. Как быть?»

Письмо без подписи.

Рис. О. ЗСТИСА

Скороговорки, песенки, забавы,

Перевела с украинского
Наталья МЕЛЬЧАКОВА

**КУЧА
МАЛА**

**МИКИТА-
ВОЛОКИТА**

Микита-волоки́та,
Ножки во́лочит,
Работать не хо́чет.

**УПАЛ,
УПАЛ**

Упал, упал
Зайчик с липки,
Отбил, отбил
Себе лапки,
Сел за лозою,
Плачет/слезою;
Сел за кустом,
Махет, кивает
Куцым хвостом.

**ИДИ, ИДИ,
ДОЖДИК**

Иди, иди, дождик,
Сварю тебе борщик
Да поставлю до поры,
Чтоб не съели комары.
Будет вам, будет нам,
Будет всем комарам.

СКОРОГОВОРКИ

Ворона проворонила воронят.

Ловко поле полонили,
Перепёлок половили.

Кричал Архип, Архип охрип.
Не надо Архипу кричать до хрипу.

Всех скороговорок
Не перескороговоришь.
Не перескоровыговоришь.

Музички, загаруки

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редакция:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВЕРИУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВБЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Художественный
редактор
Н. ХОЛЕНДРО

Технический
редактор
Г. БЫЛОВА

Орден Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Адрес ИПО:
103030, Москва, И-385
СП-4, Сущевский

Самое о наборе
ВЛКСМ 88.
Подписано к печати
24.01.89.
Формат 84x108/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. п.л. 4, 3, 5.
Усл. экз. 13, 44.
Уч.-изд. л. 3, 9.
Тираж 5 430 000 экз.
Заказ 316.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Музички»:
125015, Москва,
Новодемитровская ул.,
д. 58.
Телефон 285-18-81

Маяк
Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунки на обложке
Л. НИЖНЕГО

Рис. К. ОРЛОВА

Сорока, сорока

Когда попадает что-нибудь в
глаз, приговаривают:

Сорока, сорока,
Вычисти мне око.

Какие предметы

нарисованы
на этой
картинке?

Эта игрушка — подарок бабушке, маме, сестре или однокласснице в день 8 Марта.

Рис. Н. АЛЕКСЕЕВОЙ